

ГОСТИ КОНЦЕРТЫ ИГОРЯ МАРКЕВИЧА

му ее интерпретация не ставит перед коллективом особых трудных задач. И здесь Игорь Маркевич показал се-

бя вдумчивым и глубоким художником, хотя и несколько необычно представляющим себе музыку Брамса. Пожалуй, его трактовка далека от исполнения Брамса советскими дирижерами. То, что мы услышали в Четвертой симфонии у Маркевича, во многом необычно для нашего восприятия этой музыки, но тем не менее его исполнение очень цельно и подчинено единому замыслу. Он значительно более свободно обращается с предписанными автором темпами, нежели это делают другие дирижеры. Во всяком случае исполнение симфонии Игорем Маркевичем необычайно интересно и свидетельствует о большом художественном даровании этого превосходного музыканта.

Выступление Игоря Маркевича произвело большое, яркое впечатление на московскую аудиторию. Концерты эти — удачное начало гастролей дирижера в нашей стране.

Николай АНОСОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

В БОЛЬШОМ зале Московской консерватории состоялись концерты Государственного симфонического оркестра Союза ССР под управлением выдающегося французского дирижера Игоря Маркевича. Помимо интенсивной концертной деятельности, И. Маркевич записывает много музыки на пластинки, и его записи имеют большой успех. Хотя он впервые посещает Советский Союз, его искусство достаточно широко известно нашим профессионалам и многим любителям музыки.

Симфонические концерты под управлением И. Маркевича, — несомненно, значительное событие в музыкальной жизни Москвы последних лет, очень интенсивной и изобилующей гастроллями зарубежных исполнителей. Игорь Маркевич — чрезвычайно талантливый, интересный и своеобразный музыкант. Если судить по отчетной программе, то наиболее ярко и полно его дарование проявилось в исполнении «Весны священной» Стравинского. Прежде всего это способность глубоко проникать в замысел произведения, избегая соблазна показать внешнюю, фактур-

ную его сторону. Необычайно сложная метро-ритмическая структура «Весны священной» и ее блестящий оркестровый «наряд» не выступают у дирижера на первый план, не заслоняют существа музыки, как то часто бывает, а служат могучим средством для выявления ее содержания. Причина в том, что И. Маркевич не только безукоризненно знает партитуру, но и живет ее музыкой. Отсюда предельная легкость в преодолении метро-ритмических трудностей сочинения, отсюда ясность и естественность течения мысли. Игорь Маркевич лишен полностью вредной, с нашей точки зрения, черты — превратить исполнение произведения в повод для показа своей виртуозной техники. Он, если можно так выразиться, совершенно «не эстраден», что сказывается даже в манере его подхода к пульту. И. Маркевич появляется перед оркестром как бы для свершения важного творческого процесса, как один из членов коллектива, собравшегося на эстраде. Он «не выносит себя за скобки» из общей массы музыкантов оркестра. И. Маркевич передает свои намерения и эмоции оркестру крайне скромным и скупым жестом, однако уже через несколько мгновений его исполнение покоряет и захватывает слушателя.

В настоящей статье, к сожалению, не представляется возможным дать подробный разбор замечательного исполнения «Весны священной» Стравинского Государственным симфоническим оркестром Союза ССР под управлением Игоря Маркевича. Игра оркестра пол-

ностью соответствовала творческой манере дирижера. В ней не чувствовалось никакого напряжения в преодолении трудностей, никаких усилий в прочтении труднейшей партитуры Стравинского. Необычайно красиво, полно и могуче звучал оркестр. По ряду обстоятельств я не слышал игры этого коллектива из зала, со стороны, в течение полугода. В последнее время мне пришлось слышать ряд превосходных иностранных оркестров, но я был поражен и глубоко взволнован великолепными качествами нашего замечательного оркестра, с честью носящего имя Государственного симфонического оркестра СССР. В дружеской беседе после концерта 26 ноября, благодаря оркестру за превосходное исполнение, Игорь Маркевич сказал, что данная трактовка была одной из наиболее удачных. Он впервые, как он выразился, услышал это сочинение «дома», с правильным «выговором», в верном «произношении». Надо сказать, что и «произношение» дирижером этого сочинения правильное, русское, хотя как художник он сформировался не у себя на родине.

Превосходное впечатление оставило исполнение «Концерто гроссо» № 6 Генделя. В этом очаровательном и, к сожалению, редко звучащем у нас произведении заложены много порядка трудности (особенно для струнной группы). Здесь необходимы хорошее знание и правильное ощущение стиля музыки Генделя, умение применять соответствующую звуковую палитру, слышать в этой музыке биение живого пуль-

са и чувствовать ее по-современному, не превращая в некий музыкально-исторический документ, к которому исполнитель относится не более чем с почтением, а слушатель остается равнодушным. И. Маркевич слышит живые образы музыки Генделя и увлекает этим и оркестр, и слушателей. Струнная группа показала себя в «Концерто гроссо» с самой лучшей стороны. Достаточно вспомнить хотя бы начало Allegro, где так восхитительно прозвучали первые скрипки. Здесь проявились все превосходные качества этой группы — красота звука, его масштабность и глубина, богатство и разнообразие динамики и окраски, владение штрихом. Большие успехи сделала группа контрабасов, выработавшая необходимую подвижность и в нужных случаях легкость звучания. Прекрасны были соло скрипок (И. Жук и Г. Фридрих) и виолончели (С. Ширинский).

Четвертая симфония Брамса, напротив, — репертуарный «номер» оркестра, пото-